

А.И. Липкин

Круглый стол в Институте Востоковедения РАН 05.10.2011

Следует различать мультикультурность как реальность (положение дел, ситуацию) и мультикультурализм – как политику и/или идеологию.

Следует различать старую внутризападную "мультикультурность 1" и новую "мультикультурность 2", возникающую где-то в конце 1990-х.

Первая, включая коммунитаристские сообщества и идеи, вписана в европейские демократические ценности и институты и не проблематизирует их. По отношению к ней и создается политика и идеология мультикультурализма. Последняя тесно связана с постмодернистскими настроениями и идеями, включающими плюрализм и толерантность. Именно в рамках "старой" внутризападной мультикультурности в Канаде рождается политика мультикультурализма, близкая метафоре "миски салата", подразумевающая признание и наделение некими особыми правами определенных групп-меньшинств ("черных", аборигенов (индейцев), феминисток, сексуальных меньшинств, инвалидов). Эта политика и идеология противостоит американской идее "плавильного котла" и (близкого ей) французского республиканизма и политике ассимиляции.

"Старая" мультикультурность – плод 1970-х – 80-х, связан с движениями "черных", аборигенов (индейцев), феминисток, сексуальных меньшинств, инвалидов, возникших внутри западной цивилизации. Здесь в основном шли дебаты между либералами и коммунитаристами и свою специфику имели Франция, Германия, Великобритания, США, Канада и Австралия, возможно, Голландия и некоторые скандинавские страны. Новая мультикультурность – это появление иноцивилизационных, в первую очередь исламских, анклавов в европейских странах, от которых исходит ряд угроз: демографическая ("эффект Косово", т.е. потенциально они не меньшинства), культурная (в перспективе могут перестать быть толерантным меньшинством и вытеснить культуру большинства), экономическая (социальные иждивенцы), политическая ("пятой колонны") и террористическая (по ряду социально-экономических и культурных причин могут создать питательную среду для экстремизма).

Эта новая межцивилизационная мультикультурность представляет собой серьезный вызов Западу. По отношению к ней политика и идеология мультикультурализма, созданные для "старой" мультикультурности являются неадекватными. Это и фиксируют заявления ряда лидеров европейских стран: "мультикультурализм провалился".

Суть цивилизационного вызова ("столкновения цивилизаций") состоит в том, что цивилизации отличаются базовыми смыслами и ценностями, поэтому столкновение цивилизаций подобно столкновению религий, т.е. тому, что Европа пережила во время религиозных войн. Тогда, после пролития рек крови, в Европе установился публичный консенсус на базе светских институтов, в первую очередь права и национального государства – новой светской коллективной идентичности (впитавшей в себя специфически европейские светские рыцарскую и бюргерскую компоненты). Религиозные ценности были перенесены в приватную сферу.

Но традиционные исламские ценности не вписываются в указанный светский консенсус, во-первых, потому что там право не отделено от религии, во-вторых, это право содержит ряд неприемлемых для Запада пунктов (права женщин и ряд других). Т.е., для вписывания ислама в европейский светский консенсус прав человека необходима реформа ислама, попытки чего, похоже, идут под лозунгом создания "европейского ислама" в Европе. Далее, кроме проблемы "столкновения" ценностей двух цивилизаций есть еще столкновение ценностей коллективистских и индивидуализированных обществ в плане ценности индивидуальной жизни. Для коллективистской идеологии, в отличие от коммунитаристской и либеральной, жизнь индивида мало что значит. На Западе доминируют последние и под это выстроена современная западная правовая система. В силу ряда социо-экономических причин (которые требуют особого рассмотрения) в

возникающих "исламских" анклавах культивируется коллективистский ислам, а для столкновения с коллективистскими субъектами внутри себя, с субъектами, для которых жизнь индивида мало что значит, современная западная правовая система плохо приспособлена. Поэтому в условиях, когда подобные анклавы становятся нетолерантными и агрессивными и не хотят вписываться в принимающее общество, но хотят пользоваться его социальными льготами и влиять на него политически, возникают большие проблемы. К этому следует добавить еще два момента. Во-первых, в возникающем в описанной ситуации конфликте ценностей, которая, с учетом демографического фактора, в перспективе может не вписаться в модель "большинство – меньшинство", Запад, похоже, оказывается не в лучшей форме, ибо никто не снимал с повестки дня тему "кризиса европейской цивилизации" в плане потери высших ценностей. Господствующее сейчас на Западе потребительское общество сняло социальную напряженность и обеспечило период бурного экономического роста (который сейчас стоит под вопросом), но связанный с потребительским обществом постмодернизм не снял проблемы кризиса высших ценностей.

Во-вторых, сейчас в ходе процессов глобализации расшатывается второе основание, на котором стояло решение проблемы столкновения ценностей времен религиозных войн – коллективная идентичность национального государства, ибо отпадают существенные его функции (военная, экономическая, внешнеполитическая), и остаются лишь социальная защита и обеспечение внутреннего порядка (полиция).

Итак, надо различать "старую" и "новую" мультикультурности, вторая как иновцивилизационная и коллективистская качественно другая и плохо сочетается с западными институтами и ценностями и ее нельзя рассматривать с помощью тех понятий, которые были выработаны для первой. При этом требуется многослойная модель описания и варианты политики.